

В.А. Самонов,
аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного экономического университета

Международно-правовые механизмы защиты интеллектуальных прав (на примере средств индивидуализации)

Защита интеллектуальных прав, осуществляемая на международном уровне, получает все большее распространение. Существуют различные организации и формы защиты таких прав, равно как различны субъекты, обладающие правом на обращение в данные организации за такой защитой.

Пересечение права интеллектуальной собственности и прав человека привело к возможности защиты интеллектуальных прав в различных международных организациях по правам человека. В частности, международные соглашения универсального и регионального характера, закрепляющие права человека, в том или ином виде закрепляют в себе гарантии интеллектуальной собственности и прав на средства индивидуализации, в частности, как элемент права собственности. Наиболее известным и эффективным международным органом по защите прав человека для России остается Европейский Суд по правам человека, правом на обращение в который обладают и частные лица. Суд расширительно толкует понятие "имущество", закрепленное в статье 1 Протокола 1 к Европейской конвенции по правам человека, и относит к объектам права собственности любое "частное право, представляющее имущественную ценность и, следовательно, имущество в смысле первой фразы статьи 1"¹. Как следствие, применяемая Судом концепция объектов права собственности включает также весь спектр нематериальных объектов, в том числе любую интеллектуальную собственность². Применительно к правам на средства индивидуализации Суд указал, что защите подлежит не только право на товарный знак. Сама по себе заявка на товарный знак уже представляет собой «имущество» в смысле статьи 1 Протокола 1 к Конвенции³. В рамках своих полномочий Европейский Суд может не только присудить потерпевшей стороне компенсацию за нарушение права, предусмотренного в Конвенции или Протоколах к ней, но также предписать государству принять меры общего характера, устраняющие системность данной проблемы и предупреждающие аналогичные нарушения в будущем.

---

¹ Постановления Европейского суда от 26 июня 1986 г. по делу Ван Марле и другие против Нидерландов (Van Marle and Others v. Netherlands), жалоба N 8543/79

² Постановление Европейского суда от 7 июня 2007 г. по делу ОАО «Плодовая компания» против России (ОАО «Plodovaya kompaniya» v. Russia), жалоба № 1641/02

³ Постановление Большой Палаты Европейского суда от 11 января 2007 г. по делу Анхойзер-Буш Инк. против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal), жалоба N 73049/01

Говоря об универсальных соглашениях в рамках системы ООН, следует отметить, что 5 мая 2013 года вступил в силу Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах⁴. Вступление Протокола в силу позволит отдельным лицам обращаться в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН с жалобами о нарушении их прав, гарантированных в Пакте, статья 15 которого содержит гарантии интеллектуальных прав⁵.

Все чаще права на интеллектуальную собственность, в том числе на средства индивидуализации, становятся объектом споров в рамках системы Всемирной торговой организации (ВТО). Полноценное участие любого государства в ВТО предполагает возможность использовать один из главных инструментов защиты своих интересов – систему разрешения споров ВТО. Любое государство-член может добиваться соблюдения другими членами ВТО принятых на себя обязательств и требовать отмены применяемой в отношении него необоснованной торговой меры или устранения иного нарушения своих интересов. Несмотря на то что участником спора может выступать только государство в лице своего уполномоченного органа, заинтересованные компании и их группы способны оказывать всю необходимую помощь и поддержку.

Одним из наиболее интересных и значительных дел последнего времени, находящимся в производстве ВТО и затрагивающим права на средства индивидуализации, является спор в отношении Австралии, инициированный 5 государствами-членами ВТО, о т.н. унифицированной упаковке табачной продукции, обязательным требованием к которой является отсутствие на ней любых средств индивидуализации, принадлежащих табачным компаниям⁶. По мнению государств-инициаторов разбирательства, унифицированная упаковка прекращает либо делает неполноценной регистрацию товарного знака в отношении табачной продукции, создает необоснованные препятствия в использовании товарных знаков и таким образом нарушает соглашение ТРИПС, создает необоснованные торговые барьеры между государствами-членами ВТО.

Особенностью механизма и средств защиты прав в рамках ВТО является возможность понуждения к выполнению соглашений и решений органов ВТО путем применения мер в самых различных экономических сферах, которые могут оказать серьезное негативное влияние на национальную экономику.

---

⁴ Россия на текущий момент участником факультативного протокола не является.

⁵ Хотя из буквального прочтения ст.15 Пакта сложно вывести гарантии прав на средства индивидуализации, отдельные авторы полагают, что Пакт все же закрепляет право собственности, возникающее в результате интеллектуальной деятельности (см. Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. - М.: "Волтерс Клувер", 2007). На возможность подобного расширительного толкования Пакта наводит также содержание Всемирной декларации интеллектуальной собственности, принятой ВОИС 26 июня 2000 года.

⁶ См. подробнее: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds434_e.htm

Современные двусторонние соглашения о взаимной защите инвестиций между государствами, как правило, включают в качестве инвестиций права на интеллектуальную собственность, в том числе права на средства индивидуализации. Как следствие, будучи объектами инвестирования, права на средства индивидуализации могут становиться предметом споров о нарушении таких инвестиционных соглашений. Как правило, такие споры подлежат разрешению в постоянно действующих либо специально создаваемых участниками такого спора международных третейских судах. Упомянутая выше ситуация с введением унифицированной упаковки в Австралии привела также к инициированию спора одной из крупнейших табачных компаний мира Philip Morris в отношении Австралии. Основанием для возникновения спора стало соглашение о защите инвестиций, заключенное в 1993 году между Австралией и Гонконгом⁷. Компания-заявитель ссылается на то, что Австралия как государство-участник соглашения, вводя требования об унифицированной упаковке, помимо прочего, лишило компанию её инвестиций, заключающихся в правах на товарные знаки в отношении производимой ею табачной продукции на территории Австралии⁸.

Описанные выше международные механизмы защиты интеллектуальных прав не являются исчерпывающими. Однако на данных примерах можно увидеть различие в средствах защиты, в субъектах, обладающих правом на инициирование спора, и в возможных результатах, к которым стремится заинтересованное лицо.

В связи с тем, что решения международных организаций носят зачастую прецедентный характер, Российской Федерации следует следить за практикой названных организаций, в том числе для выбора наиболее безопасных с точки зрения соблюдения международных обязательств инструментов государственного регулирования.

---

⁷ Компания-инвестор – инициатор спора была учреждена в Гонконге и обладала защитой своих инвестиций на территории Австралии в соответствии с названным соглашением.

⁸ Стоит упомянуть, что у России также существует ряд двух- и многосторонних инвестиционных соглашений, среди которых можно выделить Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах - членах Евразийского экономического сообщества (Москва, 12 декабря 2008 г.), в содержании которого можно также найти интеллектуальную собственность как объект инвестиций.